

УДК 342.56

Д. И. Артемова

*кандидат юридических наук, доцент, кафедра правосудия
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия*

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО (УСТАВНОГО) СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье представлены результаты развития конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации. Анализируются трудности формирования органов конституционной юстиции. Отмечена проблема отсутствия отдельного закона, регулирующего деятельность конституционных (уставных) судов и на основе изучения мнения ученых-юристов и практиков предложены варианты ее решения. Автором также затронут вопрос о местоположении конституционных (уставных) судов в судебной системе. На основе конституционно-правового исследования сделаны выводы о необходимости функционирования органов конституционного контроля в каждом регионе, так как с помощью органов конституционного контроля обеспечивается верховенство и непосредственное действие конституции (устава), единство конституционной законности, развитие самих конституций (уставов) и внутреннего законодательства каждого региона, равноправие и защита прав и свобод человека и гражданина, конституционность формирования местного самоуправления, результативное взаимодействие всех ветвей государственной власти. Органы конституционной юстиции на местах призваны стабилизировать сохранность идей и целей Конституции Российской Федерации, как на уровне субъектов Федерации, так и во всем государстве.

Ключевые слова: конституционный Суд Российской Федерации, законность, конституционный контроль, конституционное правосудие, субъекты Российской Федерации, конституционный (уставный) суд, нормотворчество.

D. I. Artemova

*Candidate of law, associate professor, department of Justice
Penza State University, Penza, Russia*

JUDICIAL AND LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) PROCEEDINGS

Abstract. The article presents the results of the development of constitutional (authorized) courts in the Russian Federation. Author analyzes the difficulties of the formation of constitutional justice. Author notes the lack of a specific law governing the activities of the constitutional (authorized) courts and opinions based on the study of legal scholars and practitioners offered options to solve it. Author also raise the issue of the location of the constitutional (authorized) courts in the judicial system. Based on the constitutional and legal research the author drew a conclusion about findings of the functioning of the constitutional control in each region, the unity of constitutional legality, the development themselves constitutions (authorized) and the domestic law of each region, equality and protection of the rights and freedoms of man and citizen, the constitutionality of the formation of local self-government, efficient interaction of all branches of government. Authorities in the field of constitutional justice designed to stabilize the integrity of ideas and objectives of the

Constitution of the Russian Federation, both at the level of the Federation, as well as throughout the state.

Key words: Constitutional Court of Russian Federation, constitutional justice, constitutional control, constitutional justice, constitutional control, judicial power, subjects of the Russian Federation, constitutional (authorized) court, rulemaking.

Конституционное судопроизводство в идеале должно реализовываться Конституционным Судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации. Осуществляя единую функцию конституционного контроля, они могут различаться только по уровню и своей компетенции. Конституционные (уставные) суды учреждаются и упраздняются законами субъектов Федерации.

Опыт формирования органов государственной власти в Российской Федерации и ряде ее субъектов свидетельствует, что эффективной формой защиты Конституции и основных законов субъектов Федерации, осуществления конституционного контроля является функционирование в них конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации [7, с. 60].

Отметим, что на момент принятия федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (декабрь 1996 г.) в Российской Федерации насчитывалось восемь конституционных и уставных судов. В 1997 – 2004 гг. эти суды были образованы только лишь в семи субъектах Федерации. В 2001 году конституционные и уставные суды были учреждены в 44 субъектах Российской Федерации [9, с. 44]. В 2006 году в конституциях и уставах уже 56 регионов содержались нормы об учреждении конституционных и уставных судов.

Однако на 2013 год лишь в 17 субъектах РФ действуют конституционные (уставные) суды: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Чеченская Республика, Калининградская область, Свердловская область, Санкт – Петербург [15].

В результате в 66 субъектах Российской Федерации нет конституционных (уставных) судов. Хотя вполне очевидно, что там, где органы конституционной юстиции функционируют, граждане получают реальную возможность защиты своих конституционных прав и свобод. Это означает, что в различных субъектах Российской Федерации граждане обладают разным набором прав на судебную защиту посредством конституционного судопроизводства, что не согласуется с конституционным принципом равенства российских граждан перед законом и судом. Более того, отсутствие в субъекте Федерации конституционного (уставного) суда порождает проблему рассмотрения конституционно-правовых споров внутри субъекта [7, с. 62].

В целом, процесс создания уставных судов в России идет медленно, причин для этого много: правовые, политические, финансовые, кадровые. Вместе с тем формирование органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации затягивается. И тот факт, что в одних субъектах РФ действуют конституционные (уставные) суды, а в других их нет, ведет к тому, что данные субъекты по-разному включаются в обеспечение

конституционной законности, а граждане получают неодинаковую степень защиты своих прав. Это означает, что в различных субъектах Федерации положения Конституции РФ действуют не в одинаковой мере. Ведь по существу конституционные и уставные суды субъектов РФ, обеспечивая правовую охрану своих конституций и уставов, обеспечивают тем самым и верховенство федеральной Конституции [4, с. 167].

По мнению В. Бобровой, в этих условиях встает вопрос о расширении, в том числе на договорной основе, полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению конституционного контроля на территории тех субъектов Российской Федерации, которые не имеют своих конституционных (уставных) судов [2, с. 32].

Многие ученые отмечают необходимость принятия федерального закона об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации [6, с. 159]. А.Р. Хаптаев полагает, что именно в принятии данного закона видится один из основных способов оптимизации института региональной конституционной юстиции. В этот закон при соответствующем изменении иных федеральных законодательных актов, регулирующих деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, необходимо включить императивную норму о создании конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Это позволит образовать конституционные (уставные) суды во всех субъектах нашей страны [17, с. 55].

Требуются совместные усилия федеральных и региональных органов власти для решения проблем конституционного (уставного) правосудия. В ряде субъектов Федерации существуют затруднения в разработке проектов законов о судебных органах конституционного (уставного) контроля из-за отсутствия квалифицированных экспертов и недостатка средств для оплаты таких проектов. По мнению В.В. Гошуляка, причины кроются и в нежелании (граничащем с противодействием) законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации, особенно высших должностных лиц, претворить эту идею в реальность. По существу, местным политикам не нужен независимый орган, дающий правовую оценку их решениям и действиям [8, с. 13].

В принципе, конституции, уставы и законы субъектов Федерации о конституционных (уставных) судах, регламенты законодательных органов власти субъектов Федерации достаточно подробно регламентируют порядок образования судебных органов конституционного (уставного) контроля. Традиционно они предусматривают нормы: о предварительном обсуждении представленных кандидатур комитетами законодательных органов субъектов Федерации; о назначении каждого судьи в индивидуальном порядке; о том, что решение по этому вопросу принимается большинством голосов от общего числа депутатов; о порядке приведения назначенного судьи к присяге.

Несмотря на традиционность определенных норм, некоторые положения основных законов все же различны – например, о порядке избрания (а где-то судьи даже назначаются – Республика Бурятия) и количестве судей в конституционных (уставных) судах субъектов РФ (в Конституционном суде Республики Башкортостан 5 судей, в Конституционном суде Республики Адыгея 3 судьи). Неодинаковы и сроки полномочий судей – от 5 (судьи Уставного суда г. Санкт - Петербурга) до 15 лет (судьи Конституционного

суда Республики Саха (Якутия), есть субъекты, где срок полномочий не ограничен (Конституционный суд Республики Дагестан).

Вышеперечисленное говорит о нехватке общего закона, на котором должны основываться положения конституций и уставов о конституционных (уставных) судах. Такой нормативный акт структурировал бы подход к созданию, функционированию и взаимодействию органов конституционного (уставного) контроля в регионах. Ведь Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные суды ее республик, краев, областей, городов федерального значения должны функционировать как один организм. Это положение объективно предопределяется единством РФ как целостного государства и ее правового пространства, в котором предполагается самостоятельное нормотворчество, но одновременно провозглашается требование соответствия конституций республик как субъектов РФ Конституции РФ, обязательность ее законов на территории всех республик, краев и областей, их приоритетность по отношению к законам и правовым актам субъектов Федерации.

Такая спаянность желательна невзирая даже на то, что процессуальные отношения между ними отсутствуют, поскольку конституционные (уставные) суды субъектов РФ имеют свой участок полномочий, строго обособленный от Конституционного Суда РФ. «Сольватация» Конституционного Суда РФ с конституционными и уставными судами субъектов РФ сводится к обмену опытом.

Конституционный Суд РФ и конституционные суды субъекта Федерации находятся между собой в фиксированных законом взаимоотношениях по осуществлению правосудия в форме конституционного судопроизводства. Конституционные суды как компоненты судебной системы целостны по своей сущности. У них солидарные стремления, установки и функции, и они имеют три узловых процесса: рассмотрение дел о конституционности правовых актов и договоров; рассмотрение дел по индивидуальным жалобам граждан; дача заключений.

Заметим, что в независимости от того, что конституционный законодатель включил конституционный (уставный) суд в состав судебной власти, ряд исследователей полагает, что органы типа конституционных (уставных) судов, наряду с прокуратурой, уполномоченным по правам человека, счетной палатой и некоторыми иными, составляют четвертую контрольную ветвь государственной власти, «охраняющую и защищающую конституцию». Контрольная власть согласно одной из теорий в науке конституционного права представлена высшими органами государства особого рода. Такая ветвь власти существует, например, в Латвии, Эстонии. В ФРГ, Италии, Румынии к контрольным органам относят конституционные суды [16, с. 295].

Совершенно иного мнения придерживается профессор С.А. Авакьян, он выражает сомнение в необходимости создания органа конституционного контроля в каждом субъекте РФ. И предлагает сделать Конституционный Суд Российской Федерации единственным судом на федеральном уровне по ключевым конституционным спорам, передав ему «от Верховного Суда РФ полномочия а) по оценке конституционности политических партий; б) по оценке действительности федеральных выборов (т.е. Президента РФ и депутатов Государственной Думы) и референдумов Российской Федерации; в) отнести к его ведению оценку соответствия, как Конституции РФ, так и федеральным законам, а также по мотивам нарушения прав и свобод

человека и гражданина всех нормативных актов федеральных государственных органов (для чего отразить в Основном Законе РФ конституционный принцип субординационной обязанности актов). Следует по примеру других государств дать право оспаривания в Конституционном Суде РФ руководящих решений пленумов Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, тем более содержащих зачастую новые нормативные правила, и т.д.» [1, с. 11].

Однако, сторонников обязательного образования в субъекте РФ конституционного (уставного) суда все же больше. В частности, профессор А.В. Куликов и А.А. Городилов предлагают принять изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». Поскольку отсутствие в субъектах Российской Федерации органов конституционного контроля не позволяет реализовать на деле принципы федерализма и разделения властей, то для устранения подобного пробела необходимо, чтобы правовая норма, регламентирующая создание конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации, носила императивный характер.

Вышеуказанные авторы считают необходимым продолжить совершенствование законодательства о конституционном (уставном) правосудии в Российской Федерации.

Во-первых, для укрепления конституционного контроля в субъектах Федерации необходимо дополнительно урегулировать их статус в уже действующих федеральных законах (о судебной системе, о статусе судей и т.д.). Норма о создании конституционных (уставных) судов должна носить императивный характер.

Во-вторых, необходимо принять Федеральный закон «Об общих принципах осуществления конституционного правосудия в Российской Федерации», в котором были бы урегулированы все вопросы организации конституционного (уставного) правосудия в субъектах Федерации, в которых регулировались бы также вопросы конституционного (уставного) судопроизводства на региональном уровне. Проект такого Закона разработан [17; 18, с. 41].

В-третьих, создать единую систему конституционной юстиции во главе с Конституционным Судом РФ по принципу судов общей и арбитражной юрисдикции, на деле реализовать конституционное требование осуществления правосудия путем конституционного судопроизводства [14, с. 62].

Автор соглашается с указанными предложениями, так как полагает, что создание конституционных (уставных) судов в каждом регионе усилит роль судебной власти и конституционализует законодательство на местах.

И здесь встает вопрос – являются ли конституционные (уставные) суды автономной, отдельной ветвью власти в субъекте РФ?

В практике Конституционного Суда Российской Федерации затрагивалась терминология «судебная система области» и «система судебной власти субъекта Российской Федерации». Так, в Постановлении от 1 февраля 1996 г. № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что выражение «судебная система области» не означает создания какой-то особой областной судебной системы наряду с единой судебной системой Российской Федерации, которая установлена и действует на основе соответствующих предписаний Конституции и законодательства Российской Федерации [14, ст. 700]. В Определении Конституционного Суда

Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 103-О понятие «система судебной власти субъекта Российской Федерации» также рассматривается в связи с принципом единства судебной системы России, не допускающим трактовки в качестве самостоятельной системы судебной власти субъекта РФ, не входящей в судебную систему РФ [11, ст. 1658]. То есть Конституционный Суд, по существу, не затронул вопрос о наличии судебной системы субъектов РФ, ее элементов и взаимосвязи между ними.

Н.А. Петрова полагает, что конституционный (уставный) суд субъекта РФ, «функционально не входящий в федеративную судебную систему» [5, с. 43], можно охарактеризовать как суд субъекта РФ, в отличие от мировых судей, которые в большей степени относятся к федеральным судам, чем к судебным органам субъекта РФ. Но вести речь о какой-либо судебной системе субъекта РФ невозможно, ведь система предполагает как минимум два взаимосвязанных звена (две части). Реальная ситуация с организацией судебной власти субъектов РФ показывает, что такое звено только одно - конституционные (уставные) суды [13, с. 29].

За два десятилетия своего существования конституционное правосудие подтвердило свою необходимость как в сфере защиты прав и свобод человека, так и в сфере развития и усиления российского правового государства и гражданского общества. Для обеспечения надежной защиты граждан необходимо постоянное совершенствование конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации, в том числе путем повышения профессиональной подготовки судей.

Поэтому в соответствии с положениями федерального законодательства на базе Уставного суда Свердловской области с участием профессорско-преподавательского состава Уральской государственной юридической академии с 30 мая по 8 июня 2011 г. были проведены курсы повышения квалификации судей конституционных (уставных) судов из шести субъектов Российской Федерации: Республики Бурятия, Республики Марий Эл, Республики Татарстан, Республики Тыва, Чеченской Республики, Свердловской области. В качестве лекторов были приглашены высококвалифицированные преподаватели, ведущие ученые в области публичного права: судья Конституционного Суда Российской Федерации д.ю.н., профессор А.Н. Кокотов, проректор по учебной работе УрГЮА, заведующий кафедрой конституционного права УрГЮА д.ю.н., профессор М.С. Саликов, председатель Федерального арбитражного суда Уральского округа д.ю.н., профессор И.В. Решетникова и ряд других преподавателей Уральской государственной юридической академии.

По итогам работы курсов повышения квалификации было организовано проведение круглого стола «Повышение эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации». Круглый стол прошел в активной рабочей обстановке с обсуждением наиболее острых вопросов, с которыми сталкиваются судьи конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в своей деятельности: вопрос повышения информатизации судов в рамках реализации Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [10, ст. 6217] и соответствующих законов субъектов Федерации; повышение эффективности правового просвещения граждан, в том числе по защите своих прав в конституционных (уставных) судах субъектов

Российской Федерации; вопросы сотрудничества между органами прокуратуры и конституционными (уставными) судами [12, с. 59].

В качестве вывода можно сказать, что конституционный контроль на уровне субъектов Российской Федерации крайне необходим – кроме контрольных и толковательных функций, конституционный (уставный) суд участвует и в процессе нормотворчества. С помощью органов конституционного контроля обеспечивается верховенство и непосредственное действие конституции (устава), единство конституционной законности, развитие самих конституций (уставов) и внутреннего законодательства каждого региона, равноправие и защита прав и свобод человека и гражданина, конституционность формирования местного самоуправления, результативное взаимодействие всех ветвей государственной власти. Органы конституционной юстиции на местах призваны стабилизировать сохранность идей и целей Конституции Российской Федерации, как на уровне субъектов Федерации, так и во всем государстве.

Вопросы судебной политики в сфере конституционного судопроизводства не сводятся к вопросам правотворческой деятельности судов, анализу взаимоотношений судебной и законодательной власти, а иногда и исполнительной власти, к судебному правотворчеству [3, с. 345]. Категория судебной политики в сфере конституционного судопроизводства имеет более широкую, многоплановую проблематику, в основе которой – обеспечение единства теории и практики реализации Конституции во всех сферах социально-экономической, государственной и общественной жизни, ее правовая охрана с помощью средств судебного нормоконтроля, конституционализация правовой системы и всей системы правопорядка.

Список использованной литературы

1. Авакьян С.А. Юбилей Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые итоги и размышления / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 10. — С. 11-15.
2. Боброва В. Развитие законодательства о конституционных (уставных) судах / В. Боброва // Российская юстиция. — 2002. — № 1. — С. 32-36.
3. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь. — М. : НОРМА, 2008. — 345 с.
4. Гошуляк В.В. Уставное законодательство Пензенской области / В.В. Гошуляк. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2009. — 167 с.
5. Комментарий к законодательству о судебной системе Российской Федерации / под ред. Т.Г. Морщаковой. — М. : Юристъ, 2003. — 434 с.
6. Кряжков В. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития / В. Кряжков // Сравнительно конституционное обозрение. — 2007. — № 3(60). — 159 с.
7. Куликов А.В. Какая нужна конституционная (уставная) юстиция? (Ответ профессору С.А. Авакьяну на статью «Юбилей Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые итоги и размышления») / А.В. Куликов, А.А. Городилов // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 11. — С. 60-68.

8. Марфин П. Интервью с д.ю.н. Гошуляком В.В. / П. Марфин // Федеральная Пенза. — 2005. — № 7-8 (27-28). — С. 13-18.

9. Материалы Консультативного совета Председателей органов конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации // Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации / Дайджест оперативной информации. — 2001. — № 2 — С. 44-46.

10. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52. — Ст. 6217.

11. Определение от 6 марта 2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 17. — Ст. 1658.

12. Пантелеев В.Ю. Повышение эффективности деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / В.Ю. Пантелеев // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 1. — С. 59-62.

13. Петрова Н.А. Нужна ли субъектам Российской Федерации судебная ветвь государственной власти? / Н.А. Петрова // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 21. — С. 29-33.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 1996 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 7. — Ст. 700.

15. Справочная информация: «Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ» / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 11.04.2015).

16. Сухарев А.Я. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / А.Я. Сухарев. — М. : НОРМА, 2003. — 295 с.

17. Хаптаев А.Р. О статусе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.Р. Хаптаев // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 7. — С. 55-57.

18. Цалиев А.М. Цели и задачи конституционных (уставных) судов и вопросы их формирования // Вестник Конституционного суда Республики Северная Осетия. — Алания. — 2004. — № 1. — С. 79-80.

19. Цалиев А.М. О возможностях дальнейшего развития органов конституционной юстиции // Журнал конституционного правосудия. — 2008. — № 4. — С. 35-37.

20. Хазещук Н.А. О возможности модернизации конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации / Н.А. Хазещук // Журнал конституционного правосудия. — 2008. — № 2. — С. 41-43.

References

1. Avak'yan S.A. Jubilee of the constitutional court of the Russian Federation: some results and thoughts. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2011, no. 10, pp. 11-15 (in Russian).

2. Bobrova V. Development of the legislation on the constitutional (authorized) courts. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justitia*, 2002, no. 1, pp. 32-36 (in Russian).

3. Bondar' N.S. *Mestnoe samoupravlenie i konstitutsionnoe pravosu-die: konstitutsionalizatsiia munitsipal'noi demokratii v Rossii* [Local government and constitutional justice: a konstitutsionalization of municipal democracy in Russia]. Moscow, NORMA Publ., 2008, 345 p.

4. Goshuliak V.V. *Ustavnoe zakonodatel'stvo Penzenskoi oblasti* [Authorized legislation of the Penza region]. Penza, PGU Publ., 2009, 167 p.

5. Morshchakova T.G. (ed.) *Kommentarii k zakonodatel'stvu o sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii* [The comment to the legislation on judicial system of the Russian Federation]. Moscow, Iurist" Publ., 2003, 434 p.

6. Kriazhkov V. Regional constitutional justice in the Russian Federation: condition and ways of development. *Sravnitel'no konstitutsionnoe obozrenie = The Comparative Constitutional Review*, 2007, no.3 (60), 159 p. (in Russian).

7. Kulikov A.V., Gorodilov A.A. What constitutional (chartered) justice do we need? (response to professor S.A. Avak'yan to article «jubilee of the constitutional court of the Russian Federation: some results and reflections»). *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and Municipal Law*, 2012, no. 11, pp. 60-68 (in Russian).

8. Marfin P. Interview with Goshulyak V. V., PhD in law. *Federal'naia Penza = Federal Penza*, 2005, no. 7-8 (27-28), pp. 13-18 (in Russian).

9. Materials of the Advisory board of Chairmen of bodies of the constitutional (authorized) control in the Russian Federation. *Akty konstitutsionnogo pravosudiia sub"ektov Rossiiskoi Federatsii: daidzhest operativnoi informatsii = Acts of the constitutional justice of subjects of the Russian Federation: digest of operational information*, 2001, no. 2, pp. 44-46 (in Russian).

10. On ensuring access to information on activity of the courts in the Russian Federation: the federal law of December 22, 2008, no. 262-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 2008, no. 52, art. 6217.

11. Definition of March 6, 2003 No. 103-O «By requests of the State Meeting of the Republic of Bashkortostan and the State Council of the Republic of Tatarstan for check of constitutionality of part 1 of article 27 of the Federal constitutional law «On Judicial System of the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 2003, no. 17, art. 1658.

12. Panteleev V.Yu. Improvement of efficiency of activity of the constitutional (charter) courts of the subjects of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and Municipal Law*, 2012, no. 1, pp. 59-62 (in Russian).

13. Petrova N.A. Does territorial subjects of the Russian Federation need the judicial branch of the government? *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and Municipal Law*, 2008, no. 21, pp. 29-33 (in Russian).

14. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 1, 1996 No. 3-P «On the case of check of constitutionality of a number of provisions of the Charter - the Basic law of the Chita region». *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 1996, no.7, art. 700.

15. *Spravochnaia informatsiia: «Konstitutsionnyi Sud RF. Konstitutsi-onnye (ustavnnye) sudy sub"ektov RF* (Reference information: «Constitutional court of the Russian Federation. Constitutional (authorized) courts of territorial subjects of the Russian Federation»). Available at: www.consultant.ru

16. Sukharev A.Ia. *Pravovye sistemy stran mira: entsiklopedicheskii spravochnik* [Legal systems of the countries of the world: encyclopedic directory]. Moscow, NORMA, 2003, 295 p.

17. Khaptaev A.R. About the status of constitutional (charter) courts of the subjects the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and Municipal Law*, 2010, no. 7, pp. 55-57 (in Russian).

18. Tsaliev A.M. Purposes and tasks of the constitutional (authorized) courts and questions of their formation. *Vestnik Konstitutsionnogo suda Respubliki Severnaia Osetiia. — Alaniia = Bulletin of the Constitutional court of the Republic of North Ossetia. — Alanya*, 2004, no. 1, pp. 79-80 (in Russian).

19. Tsaliev A.M. About opportunities of further development of bodies of the constitutional justice. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia = Constitutional Justice Journal*, 2008, no. 4, pp. 35-37 (in Russian).

20. Khazeshuk N.A. About possibility of modernization of the constitutional (authorized) justice of subjects of the Russian Federation. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiia = Constitutional Justice Journal*, 2008, no. 2, pp. 41-43 (in Russian).

Информация об авторе

Артемова Дарья Игоревна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра правосудия, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: artdarya@yandex.ru.

Authors

Artemova Dar'ia Igorevna — Candidate of law, associate professor, department of Justice, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: artdarya@yandex.ru.